

Лапшин В. Ф., начальник кафедры уголовного права Академии ФСИИ России (г. Рязань), кандидат юридических наук, доцент

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И СООТНОШЕНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ

Проблема законодательного определения уголовной ответственности в науке рассматривалась задолго до принятия УК¹. Но, к сожалению, указанный термин официально не раскрыт в законе и сегодня. Между тем данная проблема имеет серьезное практическое значение, ибо в уголовном законе содержатся нормы, предусматривающие и общие, и специальные основания освобождения лица именно от уголовной ответственности: деятельное раскаяние (ст. 75 УК), примирение с потерпевшим (ст. 76 УК), амнистия (ст. 84 УК), примечания к ст. ст. 126, 210, 291 УК и др.

В нормах уголовно-процессуального права как РСФСР, так и России правовая категория освобождения лица от уголовной ответственности подменялась и подменяется такими процессуальными терминами, как «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования». Данная несогласованность норм уголовного права в части определения уголовной ответственности и наказания за совершение преступления, а равно норм уголовного и уголовно-процессуального права, применяемых при решении вопросов об освобождении лица от уголовной ответственности, порождает противоречивое практическое применение. В результате этого создается возможность применения к лицам, совершившим тождественные уголовно наказуемые деяния, разных мер уголовно-правового воздействия: от назначения срока наказания в виде лишения свободы до полного освобождения от уголовной ответственности. К сожалению, эти ситуации иногда возникают в следственно-судебной практике².

Главной причиной существования подобных разночтений является отсутствие официального определения такой фундаментальной уголовно-правовой категории, как «уголовная ответственность», что, тем не менее, не мешает законодателю довольно часто использовать этот термин в нормах и Общей, и Особенной частей уголовного закона³. По общему смыслу, уголовная ответственность представляет собой наступление негативных последствий в результате совершения лицом преступления. Однако по вопросу сущности уголовной ответственности как на практике, так и в науке нет единого мнения. Основные идеи, высказанные в литературе по определению уголовной ответственности, можно условно сгруппировать следующим образом:

1. Уголовная ответственность — это мера государственного принуждения, направленная на претерпевание лицом, совершившим преступление, лишения и правоограничений. Данная мера принуждения реализуется государством посредством соответствующих органов власти.

2. Уголовная ответственность и уголовное наказание являются тождественными понятиями. Отсюда, она реализуется в полном объеме при конкретизации санкции (наказания) за совершение преступления во вступившем в законную силу приговоре суда.

3. Уголовная ответственность и уголовное наказание являются совершенно различными уголовно-правовыми категориями, потому оснований для их рассмотрения и изучения в совокупности не имеется.

4. Уголовная ответственность выражается в осуждении и порицании лица, совершившего преступление, путем вынесения судом от имени государства обвинительного приговора.

5. Уголовная ответственность — это обязанность дать отчет в своих преступных действиях, понести лишения личного и (или) имущественного характера, подвергнуться наказанию, судимости и т. п.

6. Уголовная ответственность является правоотношением, в котором управомоченную сторону представляет государство в лице аппарата правоохранительных и судебных органов. Обязанности лица, совершившего преступление, претерпеть определенные негативные последствия корреспондирует право компетентных государственных органов подвергнуть виновного ответственности в рамках санкции материальной нормы Особенной части УК РФ⁴.

Разновидность этой точки зрения — мнение о том, что уголовная ответственность представляет собой совокупность правоотношений, в которых права и обязанности их участников регламентируются уголовным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным правом⁵.

При анализе зарубежных источников уголовного права отмечается, что в нормах уголовных кодексов многих стран законодатель, многократно используя термин «уголовная ответственность», фактически и не дает ему официального определения, и не отождествляет с термином «уголовное наказание»⁶. В уголовных законах ряда государств термин «ответственность» упоминается только в наименовании глав⁷ или статей⁸, однако в их содержании речь ведется исключительно об уголовном наказании, а не ответственности. Наконец, в отдельных государствах отрасль уголовного права вообще не предусматривает категории ответственности, так как она полностью отождествляется с категорией уголовного наказания (уголовной санкции)⁹.

Одним из немногих зарубежных источников, определяющим понятие и сущность категории «уголовная ответственность», является уголовный закон Белоруссии, в ст. 44 которого последняя определяется как совокупность осуждения лица, совершившего преступление, от имени государства по приговору суда и применения на основе осуждения наказания либо иных мер уголовной ответственности¹⁰.

Анализ приведенных суждений показывает, что сущность уголовной ответственности наиболее полно и точно можно раскрыть при ее рассмотрении как законодательной и как правоприменительной категории. В первом случае уголовная ответственность представляет собой санкцию, устанавливающую вид и размер лишений и правоограничений, которые следуют за совершение преступления. Законодательная (объективная, потенциальная) уголовная ответственность, будучи установленной уголовным законом, существует постоянно и даже в случаях, когда преступления не совершаются. Во втором случае уголовная ответственность — это процесс¹¹, возбуждаемый по инициативе государства в лице правоохранительных органов, который имеет своей целью: 1) дать официальную негативную оценку совершенному преступлению; 2) заставить подозреваемого и (или) обвиняемого в совершении преступления понести ряд правоограничений личного и (или) имущественного характера; 3) возложить на подсудимого наказание в пределах, предусмотренных санкцией нормы нарушенного им уголовного закона; 4) исполнить в отношении осужденного наказание в виде определенных лишений личного и имущественного характера; 5) в ряде случаев — возложить на осужденного определенный комплекс правоограничений по окончании отбытия им наказания. Данный процесс заканчивается при погашении или снятии с осужденного судимости, а также в результате его смерти.

Для правоприменительной (субъективной, реальной) уголовной ответственности характерны следующие черты:

- 1) закрепление нормами уголовного права;
- 2) реализация в форме правоотношений, регулируемых нормами уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права¹²;
- 3) реальность претерпевания субъектом мер государственного принуждения в связи с совершением им преступления;
- 4) восприятие субъектом указанных мер государственного принуждения именно как последствий нарушения норм уголовного закона.

В литературе высказывалось мнение о том, что какое-либо принуждение, применяемое к лицу на стадии дознания и предварительного следствия, нельзя рассматривать в качестве составной части уголовной ответственности. Это связано, в том числе, и с тем, что установление виновности лица в совершении уголовно наказуемого деяния — исключительная компетенция суда, а потому только судебный орган является субъектом установления уголовной ответственности^{3, 80}. Это утверждение можно признать скорее исключением, нежели правилом: дознаватель, следователь и прокурор, возбуждая уголовное дело по факту совершения деяния, потенциально содержащего в себе признаки состава преступления, в процессе производства предварительного расследования могут прийти к выводу об отсутствии события преступления и прекратить возбужденное дело по соответствующему основанию (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Но такие случаи на практике

встречаются достаточно редко. Установив подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, властный субъект применяет к нему различные меры принуждения, установленные уголовно-процессуальным законом. Уголовная ответственность исключается, когда избранные меры процессуального принуждения по тем или иным причинам признаются впоследствии незаконными. В данном случае речь идет о нарушении прав и законных интересов лица, за что ответственность несут виновные в этом должностные лица. В случае признания подсудимого виновным в инкриминируемом ему деянии суд при избрании вида и размера наказания обязан учитывать те меры процессуального принуждения, которые применялись к субъекту на стадиях предварительного расследования¹³. Это обстоятельство служит одним из аргументов в пользу мнения о наступлении уголовной ответственности на стадии дознания и предварительного следствия.

-
- 1 См., например: Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. — М., 1961. — С. 318; Огурцов Н. А. Правоотношения и ответственность в уголовном праве. — Рязань, 1975. — С. 177.
  - 2 Архив Ленинского районного суда города Костромы. Уголовное дело № 16217. 2001; Государственный архив Челябинской области. Уголовное дело № 520236. 2000.
  - 3 См.: Каплин М. Н. К вопросу о понятии уголовной ответственности // Дифференциация ответственности и вопросы юридической техники в уголовном праве и процессе: Сб. науч. ст. — Ярославль, 2001. — С. 71.
  - 4 См.: Загородников Н. И. О содержании уголовно-правовых отношений // Советское государство и право. — 1963. — № 11. — С. 85; Базылев Б. Т. Юридическая ответственность как охранительное правоотношение // Советское государство и право. — 1980. — №8. — С. 122.
  - 5 См.: Лапшин В. Ф. Преступления в сфере распределения финансовых ресурсов: вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники. — Вологда, 2004. — С. 59–63.
  - 6 См., например: Уголовный кодекс Республики Болгария. — СПб., 2001. — Ст. ст. 35, 78–78а; Уголовный кодекс Голландии. — СПб., 2001. — Ст. ст. 39–44; Уголовный кодекс Республики Казахстан. — СПб., 2001. — Ст. ст. 65–69; Уголовный кодекс Республики Узбекистан. — СПб., 2001. — Ст. ст. 64–68; Уголовный кодекс Франции. — СПб., 2002. — Ст. ст. 121–1–122-8 и др.
  - 7 См., например: Уголовный кодекс Дании. — СПб., 2001. Гл. 3 и др.
  - 8 См., например: Уголовный кодекс Эстонской республики. — СПб., 2001. — Ст. 12 и др.
  - 9 См., например: Уголовный кодекс Швейцарии. — СПб., 2001. — Ст. 9-34; Уголовный кодекс Швеции. — СПб., 2001. — Ст. 1-8; Уголовный кодекс Японии. — СПб., 2002. — Ст. 9-21 и др.
  - 10 К иным мерам уголовной ответственности по законодательству Белоруссии относятся следующие: осуждение с отсрочкой исполнения наказания (ст. 77); осуждение с условным неприменением наказания (ст. 78); осуждение без назначения наказания (ст. 79); превентивный надзор за осужденным (ст. 80); профилактическое наблюдение за осужденным (ст. 81). Более подробно см.: Уголовный кодекс Республики Беларусь. — СПб., 2001.
  - 11 См.: Гальперин И. М. Рец. на кн.: Уголовная ответственность и наказание / Под ред. Бухгольца и др. — Берлин, 1982 // Советское государство и право. — 1984. — № 5. — С. 136; Васильевский А. В. Дифференциация уголовной ответственности и наказания в Общей части уголовного права: Дис. ... канд. юрид. наук. — Ярославль, 2000. — С. 46.
  - 12 Некоторые авторы считают, что ответственность может быть и уголовной, и уголовно-процессуальной. См., например: Мотовиловкер Я. О. Об уголовно-материальной и уголовно-процессуальной ответственности // Совершенствование законодательства о суде и правосудии. — М., 1985. — С. 52–58.
  - 13 К примеру, срок содержания под стражей включается в назначенный срок наказания в виде лишения свободы; наложение ареста на имущество является первоначальным этапом его последующей конфискации; отстранение от должности включается в срок, на который осужденный лишается права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, и т. п.